

ИРА ДАНИЛОВА

ДОМОВЁНОК КУЗЯ

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

От лауреата премии имени С. Я. Маршака

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д18

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Официальная новеллизация полнометражного
фильма «Домовёнок Кузя».

Режиссер: *Виктор Лакисов*. Авторы сценария:
Андрей Гаврилов, Алексей Гравицкий.

Год производства: 2024.

Данилова, Ира.

Д18 Домовёнок Кузя. Официальная новеллизация / Ира Данилова. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2025. — 160 с. : 8 л. цв. ил.

ISBN 978-5-17-170976-1

Долгие годы домовёнок Кузя находится в плену у Бабы Яги в волшебном лесу. Колдунья никак не может выведать у него тайну волшебного сундучка.

Когда Кузе всё же удаётся сбежать, он попадает в квартиру девочки Наташи и её родителей. Здесь он знакомится и с Нафаней — домовым, который следит сразу за целым подъездом! Кузе во что бы то ни стало нужно найти свой волшебный сундучок, который умеет исполнять желания. Только вот не каждому под силу его открыть!

Тем временем в наш мир вероломно проникает коварная Баба Яга и начинает охоту на Кузю и его сундучок. Домовые, Наташа и её отважный папа Андрей принимают вызов.

Знакомство Наташи и домовёнка меняет к лучшему их обоих: Кузя учится доверять людям, а девочка наконец-то начинает верить в чудеса.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-170976-1

© ООО «К.Б.А.», 2024. Все права защищены.

© Ира Данилова, текст, 2024

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2025

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

КУЗЯ

НАФАНЯ

БАБА ЯГА

ПАПА
АНДРЕЙ

МАМА
ИРИНА

НАТАША

ГЛАВА I ГДЕ-ТО В ДАЛЁКОМ- ДАЛЁКОМ ЛЕСУ

В далёком-далёком лесу занималась заря. На устланной тонкой болотной травой поляне переминалась с ноги на ногу и цеплялась когтями за кочки избушка — будто тоже собиралась сбежать. Только от себя не убежишь. Баба Яга это тоже знала. Хоть и умела она колдовать и тёмными силами управлять, а всё равно Кузька снова сбежал. Уже в тридцатый раз.

— Юбилейный! — сопел домовёнок, вытащив из кротовой норы слетевший лапоток и тут же растянувшись на хвойной подстилке. — Я от бабушки убёг, — шептал он.

Высоко, в просветах соснового лапника, кружила бабушка. А прямо над головой домовёнка чернело дупло. Кузя полез по сухой коре.

— Тут меня точно не найдешь, карга старая! — успел сказать он двум блестящим из дупла круглым глазам.

И полетел вниз.

— Моё дупло, — объяснила белка, свесив рыжие кисточки, и скинула шишку.

Та шлёпнулась в лужу рядом с Кузей и тут же всплыла.

— Прости, говорящая белка, — булькнул Кузя.

Всё-таки он был домовым и в чужие дупла без приглашения не залезал. Кто ж знал, что это белкина квартира? Может, это дятел заработался. В минуты смертельной опасности разбираться некогда. А смертельная опасность надвигалась со скоростью бешеной Метлы. Яга его за-

метила. Но, кажется, решила поиздеваться над домовёнком. Ведьма сбавила скорость, заходя на новый смертельный вираж.

От страха Кузя сжал кулачки вместе с размокшим в луже суглинком, потом ещё пару раз, скомкал увесистый шарик и со всей силы запульнул в Ягу.

Яга взвыла, схватилась за подбитый глаз обеими руками и чуть не свалилась с Метлы. А та затряслась, словно ржавый вертолёт, и тут же трусливо попыталась развернуться. Но Яга потрянула её и заскрипела зубами прямо над домовёнком:

— Ну держись, клоп чумазый!

Хорошо, что клоп успел спрятаться под вересковым кустом за поваленной ураганом ёлкой, и Яга пролетела мимо.

Так домовёнок и бегал по лесу, зарываясь в валежник, прикидываясь мухомором

и залетая в норы к куницам и барсукам, как вдруг Яга резко повернула и скрылась за дальним косогором. Наверное, поняла, что Кузю ей не поймать.

— Поймала! — пропела гримза прямо за Кузиной спиной, и домовёнок оказался в корзине.

Точнее, под корзиной, которой вероломная Яга всё-таки его накрыла, а противная Метла ещё и стукнула по ивовому дну — для верности.

— Попалась ягодка сладенькая, — проскрежетала то ли одна, то ли другая хриплым голосом.

А может, они обрадовались хором. А что такого? В сказках все говорящие. А кто там сверху скрипел и злорадствовал, Кузе было не разглядеть. Потому что корзина у Яги была ягодная, сплетённая без щёлочек и без просветов — примерно как Кузино будущее в плену у Бабы Яги.

ГЛАВА 2

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ПАУТИНОЙ

Баба Яга качнула крюк с висящим на нём Кузьмой и вытерла пот с лица цветастым дырявым платком:

— Ох ты ж ёлочки-моталочки! Не в том бабушка возрасте, Кузьма, чтоб за тобой каждую неделю по лесу летать. Теперь никуда не убежишь, пока своё не получи!

— А не надо за мной летать. Отпусти меня, карга старая, — дёрнулся Кузя.

Но не зря Яга всё лето ходила к лесным паукам перенимать искусство макраме домовым на погибель. И корзина у неё теперь что надо, и Кузе не отцепиться, как ни крутись под чёрным потолком.

— Отпущу-отпущу. Вот отдашь волшебный сундучок — и отпущу.

— Не дождёшься! — взвизгнул Кузя.

— Тогда повиси пока туточки. Пока я воду кипячу, — подмигнула бабуля и грохнула на печь глубокий чугунный котёл.

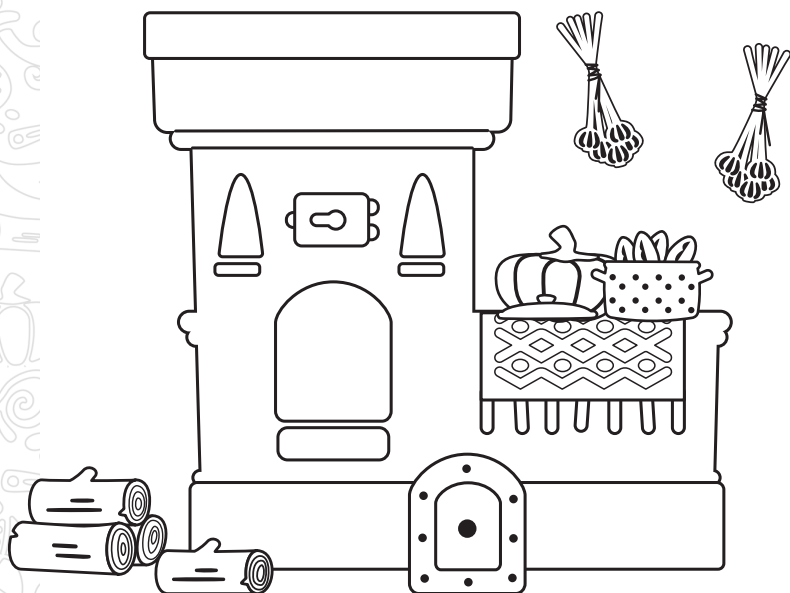
— Ты чего это удумала?

— Не отдашь сундук — я тебя съем. — Яга пожала плечами и подпихнула в печь берёзовое полено и немного бересты.

— Не съешь, — с сомнением отозвался Кузя. — Мы родня. Родня невкусная, это все знают. И ещё тебя все наши проклянут — наши родственники.

— Слушай, родственник, ты мне сундук должен — это раз. Два: домовые мне — седьмая вода на киселе. Вот с киселём я тебя и снимаю!

— Фу! — поморщился Кузя. — С киселём я особенно невкусный.

— Фу так о бабушкиной стряпне отзываться! — обиделась Яга и выволокла мешок с мукой.

Мышь подскочила и юркнула в щель в полу. Изба хохотнула и подпрыгнула, а на стол шмякнулась еловая скалка — то что надо!

— Эх ты ж ёлки-моталки! — Яга почесала платок, вспоминая заклинание. — Скалки-скачалки, туда-сюда раскаталки!

Еловая скалка послушно принялась замешивать тесто, проворно прыгая по столу, подпихивая и закидывая в чан гусино-лебединые яйца вместе со скорлупой, тростниковый сахар, подливая конопляное масло и лосиное молоко. А Баба Яга потянулась было за сушёными грибами, но вспомнила, что умеет колдовать, и просто дунула на связку.

Грибы друг за другом съехали по верёвочке, разлетелись по тесту и лихо в него закатались.

— Пирожок с грибами будешь? — покосилась Яга на Кузю.

— Сама ешь. С киселём.

— Не хочешь — как хочешь. Виси голодным.

Яга стянула с головы платок и поко-
выляла к огромному старинному зеркалу
с резными створками. Раскрыла их, задумалась. Улыбнулась ласково:

— Отдай сундук и иди, а? Домой, к лю-
дям своим. Дом скоро развалится без тебя!
Как ты не понимаешь!

— Я-то понимаю. Да нет у меня сунду-
ка, как тебе ещё объяснить? А был бы —
не отдал бы, карга ты непонятливая, пре-
старелая.

— Значит, развалится дом, да и Кузеньке
конец. — Яга захлопнула зеркало и наки-
нула на него свой рваный платок. — Какой
домовой без дома, скажи ты мне, мел-
кий мухомор? Саранча попрыгучая! Клещ
лохматый!

— Сама как клещ прицепилась! Как клоп
домашний! Как пыль к тапке! Как лизун
к потолку в детской комнате! И не надо
меня пугать! Домовые никого не боятся,
потому что они самые страшные! Ну, по-
сле некоторых, у которых красота — очень
страшная сила. Не видать тебе волшебного
сундучка!

Яга, как услышала эти обидные слова,
так и села на раскалённую лопату с пиро-
гами. И как заорёт!

А потом подскочила, дотянулась до волшебного веретена, которое ей пауки подарили давеча на уроке лесного макраме, а им — диковинный тутовый шелкопряд из тёплых и сладких шелковичных краёв. Пауки, конечно, веретено дарить не хотели, но разве ж откажешь Бабе Яге? Раскрутила она его — словно вихрем подхватила. И затянуло веретено Кузю шёлковыми неразрывными путами — прочными, как злодейские чары. Замотало домовёнку рот, оплело с головы до ног липкой белой нитью. Повис он, маленький и лохматый, на крюке под закопчённым потолком — беспомощно, но не безвольно.

Потому что как угодно умела колдовать Баба Яга. Каждого могла связать, превратить в кокон, заставить завернуться в тесто и полезть в печь — даже прожить с ней тридцать лет в одной пыльной избе. Ничего не стоило колдунье напугать, извести, поработить весь лесной народ. Только ум и волю маленьких и храбрых она поработить не могла. Просто у неё самой ни того ни другого никогда не было. Так откуда же ей знать, что это такое?

ГЛАВА 3 ПРИЕХАЛИ

Новенькое блестящее авто остановилось перед покосившимся деревенским домом.

— Приехали. Вылезайте, — сказал Наташин папа и первым вылез в лопухи; отлепил от брюк пару колючек, полюбовался на резные ставни и улыбнулся.

Его жена Ирина открыла дверь с другой стороны и вышла в отцветающий иванчай. А Наташа так и осталась в телефоне. То есть в машине, пока отец не снял с неё наушники.

— А? — очнулась Наташа.

— Папе не нравится, что ты всё время сидишь в Интернете, — объяснила Наташина мама.

— А что ещё делать?

— Хотя бы родителям помочь, — отозвался Наташин папа, выгружая на траву стопки сложенных картонных коробок.

— И зачем нам что-то отсюда забирать? Чтобы потом выкидывать? — пробурчала Наташа. — Мама всегда так делает. Про-

дали бы дом сразу вместе с ненужными вещами.

— Тебе не понять, — пожал плечами Наташин папа.

Кажется, он и сам толком не понимал, зачем отсюда что-то забирать. Но пустые коробки к дому понёс уверенно, словно герой квеста, наконец-то отыскавший нужные ключи от потайной комнаты. В любой непонятной ситуации Наташин отец всё делал уверенно, прямо как его герои в компьютерных играх.

Мама тоже молча понесла коробки к дому и даже не сказала свою любимую фразу про то, что ей нужно готовить доклад, а не это всё. Обычно мама вспоминала про доклады, когда ей приходилось заниматься чем-то очень скучным — переездом, ремонтом, уборкой или сбором старых ненужных вещей, о которых никто не вспоминал уже много лет.

Изнутри дом выглядел ещё гнилее, чем снаружи. Папа зажмурился, глубоко вдохнул пыльный воздух вместе со

свисающей с потолка тоненькой паутинкой и развёл руками:

— Ностальгия! Всё детство тут прошло. Но рано или поздно всё заканчивается. Эх! Наташа плюхнулась на тахту, чихнула и вытащила телефон:

— Как же тут пыльно!

— Ничего ты не понимаешь, — вздохнул папа.

Мама положила голову на папино плечо и обняла его:

— А я вот понимаю, что мы сюда не ездим, Андрюш. А за домом надо следить. А то он развалится. Уже начал, видишь? Ну, можно ещё домового завести... Если хочешь. Хочешь?

— А мне тогда сестру заведём, — тут же отозвалась Наташа. — Или котёнка!

— Нет, я согласна только на домового, — строго посмотрела на неё мама. — Он бы твои игрушки убирал и школьную форму на вешалки аккуратно развешивал. Без домового никакой сестры, собак, котят и аксолотлей!

— Домовых не бывает, — вздохнул Наташин папа, подошёл к складному зеркалу, открыл запylённые створки, внимательно посмотрел на своё расплывающееся от-